

УДК 329.7:39

ББК 66.79 + 63.521(=63)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТЮРКОВ ПОСЛЕ РАСПАДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ*

Ж. И. Ибрагимов

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

А. А. Васильев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ю. А. Зеленин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В работе исследуются особенности общественно-политических образований тюрков после распада Золотой Орды. Рассматриваются различные точки зрения на данную проблему. Авторы приходят к выводу, что монгольское влияние в средние века на соседние народы, в частности, тюрков и славян, было в итоге скорее позитивным, чем негативным. Монголы стали одним из факторов их этнического, государственно-правового, духовного и культурного развития. Выяснение специфики государственного устройства, политико-правовой жизни допетровской Руси помогает понять многие особенности средневековой тюрко-монгольской государственности, а также общие тенденции внешней политики России XVI–XIX вв. по отношению к тюркам.

Ключевые слова: Монгольская империя, Золотая Орда, Московское царство, Чингисхан, Тамерлан, Тимур.

SOCIO-POLITICAL FORMATIONS OF THE TURKS AFTER THE COLLAPSE OF THE GOLDEN HORDE

Zh. I. Ibragimov

Eurasian National University. LN Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

A. A. Vasiliev

Altai State University (Barnaul, Russia)

Yu. A. Zelenin

Altai State University (Barnaul, Russia)

The paper examines the peculiarities of socio-political formations of the Turks after the collapse of the Golden Horde. Different points of view on this problem are considered. The authors conclude that the Mongolian influence in the Middle Ages on the neighboring peoples, in particular on the Turks and Slavs, was positive, rather than negative. Mongols became a factor in their ethnic, state-legal, spiritual, and cultural development. The elucidation of the specifics of the state system, politico-legal life of pre-Petrine Russia helps to understand many of the peculiarities of the medieval Turkic-Mongolian statehood and the general tendencies of the foreign policy of Russia in the 16th-19th centuries in relation to the Turks.

Keywords: Mongol Empire, Golden Horde, Moscow Kingdom, Genghis Khan, Tamerlane, Timur.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.11](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.11)

* Исследование выполнено в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002).

Тюрко-монгольская государственность, возникшая во времена правления Чингисхана, была первым прецедентом великой Евразийской империи в эпоху средневековья. Своеобразным возрождением великой тюркской государственности является империя Тамерлана, возникшая во второй половине XIV в. как своеобразный противовес Золотой Орде и сыгравшая решающую роль в уничтожении военной и политической воли последней. Тамерлан (1366–1405) происходил из монгольского и со временем отюроченного рода барлас, пришедшего с чагатаидом Мубарекшахом в Мавераннахр (междуречье Аму-Дарьи и СырДарьи) в 1260-х гг. [1, с. 5–45.] Русские летописи пишут о его происхождении из «заяицких татар». («Татарами» на Руси звались все тюрки, «немцами» — все европейцы). Тамерлан не был потомком Чингисхана, хотя некоторые документы «находят» их давних общих предков. Именно Мавераннахр, древняя и богатая страна, стала причиной раздора между чингизидами Чагатайского улуса. Осевшие в плодородном междуречье тюрко-монгольские племена постепенно утрачивали чистоту кочевнических традиций и стали называться своими степными сородичами «метисы». В свою очередь, жители другой части улуса, кочевники Семиречья и Кашгара, получили прозвище «разбойников». Углублявшиеся со временем противоречия привели к тому, что Чагатайский улус постепенно, в XIV в. распался на две части: Мавераннахр и Моголистан.

Хан Кебек (1318–1326), сторонник оседлой жизни, взял управление Мавераннахром в свои руки и провел две важнейшие реформы: денежную и административную. Единая денежная система и разделение страны на тумены по монгольской традиции, с учетом древних феодальных владений, значительно укрепили страну и вызвали одобрение оседлого населения.

При правлении эмира Казагана (1346–1358) отстаивались интересы кочевой военной аристократии, которая была заинтересована в обогащении путем набегов и обложения данью соседних стран. После смерти Казагана Мавераннахр находился в состоянии полной феодальной раздробленности. Этим воспользовался моголистанский хан Токлуг-Тимур и в 1360–1361 годах совершил нападение на Мавераннахр с целью ограбления и подчинения себе. С этого времени и становится известно имя Тамерлана, который поступил на службу к моголистанскому хану, возглавив небольшой, но богатый Кашка-Дарьинский вилайят, и вскоре со своим родственником эмиром Хусейном стал сильнейшим владельцем Междуречья. После гибели Хусейна курултай владельцев и военачальников Мавераннахра в 1370 году узаконил Тимура в качестве единовластного правителя.

С первой и главной политической задачей, стоявшей перед Тамерланом — создание сильно централизованного государства, — эмир блестяще справился. Он расставил на руководящие должности близких своих сподвижников, перенес центр государства в Самарканд и начал его обустроить. Централизация страны осуществлялась силой, путем династических браков, добровольным признанием феодалами власти Тамерлана. Активно применялось обычное монгольское право — яргу (жаргы), законодательство Чингисхана — Ясы (Джасак). Тамерлан не был чингизидом, поэтому никогда не называл себя ханом. Однако традиция требовала ханского управления, поэтому при Тамерлане были подставные ханы — Суюргатмыш (1370–1388) и его сын Султан Махмудхан (1388–1402).

Принципы управления государством Тамерлан изложил в «Постановлениях для управления государством»: «В государстве, вновь подчиненном моей власти, я оказывал почет тем, которые были до того достойны; я обращался с величайшим уважением и почтением к потомкам Пророка, учителям закона, ученым и старцам, я назначал им жалованье, пенсии; вельможи этой страны становились как бы моими братьями, а сироты и бедные — моими детьми. Армия покоренной страны входила в состав моей армии, и я старался привлечь любовь народа. Тем не менее я держал всегда своих поданных между страхом и надеждой. С добрыми, к какой бы национальности они не принадлежали, я обходился с добротой, но злые и изменники изгонялись из моего государства. Я удерживал людей трусливых и низких в положении, которое им соответствовало, не допуская их возвышения за известные границы. Я расточал почести и отличия вельможам и знати. Врата справедливости были открыты во всех подвластных мне странах, в то же время я заботился, чтобы все пути к грабежу и разбою были закрыты. Правитель покоренной провинции оставался при своей должности; осыпая его благодеяниями, я мог вполне рассчитывать на его верность и преданность. Но непокорный не замедлял попадаться в свои собственные сети. Тогда я его замещал правителем умным, справедливым и деятельным. Я приказал наказывать по закону «Ясса» (закону Чингисхана) разбойников и грабителей больших дорог и изгонять из моих владений бунтовщиков и изменников.

Я не желал, чтобы шуты были терпимы в провинциях. Я назначил в городах и городских кварталах профоса, который должен был заботиться о безопасности народа и солдат. Все кражи, совершенные в его участке, лежали на его ответственности. На больших дорогах была расставлена стража, чтобы делать разъезды и обезопасить сообщения. Путешественники и купцы имели право требовать, чтобы их вещи и богатства были конвоированы этою стражею, которая отвечала за каждую пропавшую вещь. Строго воспрещалось судьям наказывать граждан по обвинениям и наветам людей подозрительных и неблагонамеренных. Но по убеждению, основанному на четырех показаниях, на виновного налагался штраф, соразмерный с его преступлением. Не позволялось взимать ни подушного сбора, ни пошлины в городах и предместьях. Ни один солдат не имел права занять постоем дома частного лица или присвоить себе стадо и имущество. Во всех делах, касавшихся народа какой-либо провинции, правителям было приказано строго держаться в пределах справедливости. Для уничтожения нищенства я основал приюты, где бедные получали содержание» [1, с. 146–147].

Деятельность Тамерлана отвечала интересам как оседлого населения страны — строительство городов, укреплений, наведение порядка и дисциплины, защита торговцев и крестьян и т. д., так и интересам местных кочевников — организация завоевательных походов, в результате которых Тамерланом было покорено 27 стран.

В ряде даже самых современных российских учебников можно встретить много неточностей. Например: «В силу внутренних (борьба за власть) и внешних (поражение на Куликовской битве 1380 г.) причин Золотая Орда распадается в XV веке. На территории бывшей империи Чингисхана возник ряд государственных образований: Сибирское, Казанское, Астраханское ханства, которые часто оказывались во враждебных отношениях друг с другом и в XVI веке поочередно покоряются Московским государством» [2, с. 34].

В этом небольшом отрывке допущен ряд неточностей. Так, Золотая Орда пришла в упадок далеко не в результате поражения самозванца Мамаю на Куликовской битве в 1380 г. И даже не «великое противостояние» на реке Угре в 1480 г., окончившееся отходом сначала русских, а затем и ордынских войск, сыграло решающую роль в распаде Золотой Орды. Как отмечал Карл Маркс, одной из причин, приведших к распаду Золотой Орды, стал результат искусной дипломатии московских князей и то, что одни тюрки погубили других [3]. Другая неточность в этом отрывке заключается в том, что бывший улус улус Джучи представлен как вся территория империи Чингисхана, хотя это не соответствует действительности. Московская Русь была лишь небольшой провинцией улуса Джучи, который, в свою очередь, был только частью тюрко-монгольской империи, в свое время занимавшей огромную территорию от Тихого океана до Венгрии. Но именно джучиды сумели организовать наиболее известное государственное образование — Золотую Орду, которая была сокрушена другим тюркским государством под руководством Тамерлана.

Улус Джучи, в состав которого входила Золотая Орда, — правое крыло войска и Ак Орда — левое крыло (территория современного Казахстана), представлял угрозу для государства Тамерлана. Но начавшийся в Золотой Орде внутренний раскол, при котором отдельные военачальники стали выступать как самостоятельные правители, значительно ослабил империю. Решительные шаги для объединения страны сделал Урус-хан, правивший в Ак Орде до 1377 г. Тамерлан искал случая помешать ему. И нашел Тохтамыш, сына правителя Мангышлака эмира Туь ходжи-оглана, казненного Урус-ханом. Тамерлан поддержал Тохтамыш в его борьбе против Урус-хана и в 1375 г. отправил его с войском в Ак Орду отвоевывать престол, но оба раза Тохтамыш был разбит. Только после смерти Урус-хана в 1379 г. Тохтамыш стал акордынским ханом и... продолжил борьбу Урус-хана за создание сильной Золотой Орды.

В 1380 г. Тохтамыш разгромил на реке Калке Мамаю, который был вскоре убит, а в 1382 г. разграбил и сжег Москву, как бы демонстрируя право на владение своими северными улусами. Объединенная Золотая Орда возобновила походы в Закавказье, Крым, Хорезм, Болгарию и Мавераннахр. Два гигантских государства, имеющих сходную структуру, общее законодательство, родственное население, одинаковые цели — мировое господство, не могли сосуществовать рядом. Против Тохтамыша Тимур провел три похода: в 1389, 1391, 1394–1395 гг. Битвы происходили на территории современной Улытауской области Казахстана и на Северном Кавказе, в долине реки Терек. Тохтамыш потерпел поражение. Столица Золотой Орды была разрушена. По пути были опустошены несколько южно-русских городов. Русская «Повесть о Темир Аксаке» свидетельствует: «Пришел Темир Аксак войной

на царя Тохтамыша, и был между ними бой... и изгнал он царя Тохтамыша. Оттого распалился окаянный, замыслил в сердце своем и на Русскую землю — полонить ее; как и прежде того, когда за грехи попустил это бог, полонил царь Батый Русскую землю, — так и гордый и свирепый Темир Аксак то же замышлял, желая захватить Русскую землю» [4, с. 230–243].

Как отмечает ученый А. Якубовский, Тимур не понимал, какое значение для русской истории имел его удар по Золотой Орде, да и о Руси своего времени не имел в какой-нибудь мере соответствующих действительных знаний [1, с. 33].

Здесь Якубовский подходит к истории с точки зрения исследователя, отделяющего Золотую Орду от Руси. На самом деле Золотая Орда представляла собою огромное евразийское государство, в котором Московская Русь была на правах улуса и находилась в подчинении и под защитой золотоордынских князей. В силу внутренних противоречий от Золотой Орды отделились Ак Орда, Крымское и другие ханства, и только после решающего разгрома, нанесенного Орде Тамерланом, еще почти через сто лет Московская Русь также обрела самостоятельную государственность.

Политическое и правовое наследие тюрко-монгольской империи. В XIV–XV вв. на месте Золотой Орды появилось несколько самостоятельных ханств, а Московская Русь, как всегда утверждалось, освободилась от «монголо-татарского ига». Виднейший русский ученый Л. Н. Гумилев и его последователи считают, что никакого «ига» в значении «угнетение», «господство» не было. Само слово «иго» на русском языке XIII–XIV вв. обозначало «то, чем скрепляют узду или хомут» [5, с. 7].

Концепция «монголо-татарского ига» была обоснована в российской историографии историками В. Н. Татищевым и Н. М. Карамзиным (кстати, потомками тюркских переселенцев на Русь). Одним из авторов этой теории считается статс-секретарь Стефана Батория (1533–1586, польский король с 1576 г., основатель Вильнюсского университета).

Более того, Московская Русь окрепла под охраной Золотой Орды. Еще Александр Невский (1220–1263), разгромив передовые отряды шведов (1240) и немецких рыцарей (1242), нашел на юге союзников для борьбы против крестоносцев, зверства которых русские уже испытали на себе. Крестоносцы не только вели борьбу на полное истребление, но и навязывали свою религию, считая православие и вообще всех славян своеобразным этническим и религиозным недоразумением. Александр Невский сумел заключить союз с Золотой Ордой. Он привез в Орду подарки, прошел «страшные испытания»: пил кумыс с Бату-ханом (Батыем — по русским летописям), прошел через два очистительных костра (отсюда известное выражение «меж двух огней») и стал «сыном» Бату-хана, побратался с сыном Бату-хана Сартаком и последующим ханом Берке. Польза от этого, как подчеркивает Л. Н. Гумилев, была колоссальной [5, с. 68].

Псков и Новгород были спасены. Но и Бату-хан удержался на ханском престоле благодаря поддержке, оказанной ему Александром Невским во время гражданской войны в Золотой Орде. В 1245 г. на Лионском Соборе папа Иннокентий IV объявил крестовый поход против «схизматиков» — греков и русских. Уже были разгромлены Византия и Палестина. Союз русских с Золотой Ордой сдерживал крестоносцев. Благоприятный момент для агрессии на Русь наступил после поражения самозванца Мамай в 1380 г. и наступивших распрей между Тамерланом и Тохтамышем. Огромная армия из литовских рыцарей, польских шляхтичей, немецких рыцарей двинулась на Русь. «Татары» под руководством Темир-Кутлуга при поддержке батыра Едыге (герой казахских эпосов) наголову разгромили в 1399 г. лучшую армию Европы на Ворскле (левый приток Днепра, территория Украины). В 1406 г. объединенные силы Европы вновь двинулись на Москву. И вновь выступившие ордынцы заставили врага отступить, даже не приняв боя.

Казань была одним из самых северных оплотов Золотой Орды, севернее уже были другие климатические и природные условия: сырость, болота, тайга. Поэтому ордынцы поручили московским князьям собирать дань с той территории Руси, где сами еще не селились. Москва со временем стала крупным налоговым центром. Московские князья собирали требуемую «татарами» дань (1/10 имущества или доходов), которую регулярно отправляли в Орду. Но кто и когда вел в те далекие времена (да и сейчас) учет негласных поборов! Московские князья стали фантастически быстро богатеть. В простом русском народе с того времени стала в ходу поговорка «Незванный гость хуже татарина». Как отмечал в XIX вв. И. Даль, «Гостями зовут, ради шутки или вежливости, недобрых людей, незваных посетителей, воров, особенно грабителей...» [7].

Москва быстро возвысилась среди остальных северо-русских городов, стала своеобразным «государством в государстве», московские князья присоединяли к своим владениям остальные княжества — где силой, где уговорами, где подкупом, причем выкупались территории с населением. Появление сильного Московского государства можно объяснить следующим: военное покровительство Золотоордынских ханов; их веротерпимость, позволившая русскому народу отстоять от непримиримых и неподкупных западных идеологов православие и на его основе консолидировать нацию; превращение Москвы в налоговый и финансовый центр; гибкая политика московских князей по отношению к сильному тюркскому государству; структура права и государственного управления, во многом заимствованная у Золотой Орды.

Это признают и российские ученые: «В Московском государстве восприняты некоторые черты административного управления, используемого монголами; это влияние сказалось на системе и порядке налогообложения, формирования ямской транспортной службы, организации войска и финансово-казенного ведомства» [2, с. 33]. Политическое и правовое наследие тюрко-монгольской империи аргументированно раскрыто в работе монгольского ученого ЭренженаХара-Давана «Чингис-хан как полководец и его наследие», вышедшей в Белграде в 1929 г. и встреченной с одобрением виднейшими учеными мира. В своей работе ученый утверждает, что почти трехсотлетнее пребывание Руси в составе монгольской империи предопределило ее дальнейшую судьбу и наложило неизгладимый отпечаток на весь ее характер как государства, так как зависимость ее от центральной имперской власти выражалась не только фактом вхождения ее, в качестве полуавтономной единицы, в состав монгольского государства, но и тем, что управлялась она ордынским ханом на основании общего для всей империи «Джасака» — сборника Чингисхановых законов, под влиянием которого и выковались ее собственные государственность и великодержавие.

До прихода монголов многочисленные русские, варяжского происхождения княжества фактически не составляли одного государства, а к населявшим их племенам славянского происхождения не применимо название единого русского народа. Влиянием монгольского владычества эти княжества и племена были слиты воедино, образовав сначала Московское царство, а впоследствии Российскую империю.

Историческая закономерность этого процесса подтверждается тем, что нечто подобное произошло после падения монгольского владычества и на Дальнем Востоке. Здесь Китай, до монгольского завоевания представлявший три государства: Цзинь, Сун и Тангут, после монгольского завоевания впервые выступает как единая держава. Организация России, явившаяся результатом монгольского ига, была предпринята азиатскими завоевателями, разумеется, не для блага русского народа и не ради возвеличения Московского великого княжества, а в видах собственных интересов, а именно, для удобства управления покоренной обширной страной. Они не могли допустить в ней обилия мелких владетелей, живущих за счет народа и хаоса их бесконечных распрей, подрывавших экономическое благосостояние подданных и лишавших страну безопасности сообщений; а потому, естественно, поощряли образование сильной власти московского великого князя, которая могла бы держать в повиновении и постепенно поглощать удельные княжества. Этот принцип создания единовластия, по справедливости, казался им для данного случая более целесообразным, чем хорошо известное им и испытанное на себе китайское правило: «разделяй и властвуй».

Таким образом, монголы приступили к собиранию, к организации Руси, подобно своему государству, ради водворения в стране порядка, законности и благосостояния. В результате такой политики монголов, всюду вводивших еще при Чингисхане порядки, они дали покоренной ими стране основные элементы будущей московской государственности:

- самодержавие (ханат);
- централизм;
- крепостничество.

Исходя из задач административного и финансового управления, монголы:

- соорудили почтовые тракты;
- установили ямскую повинность населения, улучшив этими мерами условия сообщений на обширных пространствах Восточно-Европейской равнины;
- произвели общую перепись населения в фискальных целях;

- ввели однообразное военно-административное устройство и податное обложение по принятой у них десятичной системе, а также установили общую для всех русских областей монету — серебряный рубль, разделенный на 216 копеек. (Русское слово «деньги» и казахское «тенге» имеют общий корень, восходящий к монгольскому «денга»).

В государстве была установлена строгая соподчиненность в административно-политическом отношении от воина или простолюдина до князей и темников, а от последних до наместника или удельного хана и до Великого императора, «ниспосланного Богом на землю». Вот почему русское самодержавие не имеет себе повторения на Западе и так близко и понятно монгольскому ханству. В результате монгольского владычества авторитет русской православной церкви был поднят на небывалую до тех пор высоту. В 1223 г. Чингис-хан издал указ о покровительстве религиям и освобождении священников от всех налогов. Его наследники продолжили политику покровительства религии на Руси. В 1270 г. хан Менгу-Тимур издал следующий указ: «На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных ему архимандритов, протоиереев, иереев и т. д. Свободными от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, охоты, улеи, луга, леса, огороды, сады, мельницы и молочные хозяйства. Все это принадлежит Богу и сами они люди Божьи. Да помолятся они о нас». Хан Узбек еще расширил привилегии церкви: «Все чины православной церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, отнюдь не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, что ограбит духовное лицо, должен заплатить ему втрое. Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь или часовню — тот подлежит смерти без различия, русский он или монгол. Да чувствует себя русское духовенство свободными слугами Бога». Значение данной религиозной политики трудно переоценить. Но следующие ее итоги можно отметить:

- рассвет православия, ставшего духовной опорой и мощным объединительным фактором русского народа;
- воспитание у тюрков, монголов и славян исключительной веротерпимости, сохраняющейся до сих пор. Напротив, на Западе господствовал принцип: «Cuius regio, eius religio» — чья власть, того и вера;
- тяготение русского православия к восточному мироощущению и внешним архитектурным формам культовых сооружений.

Таким образом, можно достаточно аргументировано констатировать, что мощное монгольское влияние в средние века на соседние народы, в частности, тюрков и славян, было в итоге скорее позитивным, чем негативным. Монголы передали своим соседям энергию пассионарного (по терминологии Л. Н. Гумилева) взрыва и сыграли роль катализатора их этнического, государственно-правового, духовного и культурного развития. Выяснение специфики государственного устройства, политико-правовой жизни допетровской Руси помогает понять многие особенности средневековой тюрко-монгольской государственности, а также общие тенденции внешней политики России XVI–XIX вв. по отношению к тюркам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. М. : Гураш, 1992.
2. Исаев И. А. История государства и права России. М. : Юристъ, 1996.
3. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. URL: https://scepis.net/library/id_878.html
4. Повесть о Темир Аксаке // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. М., 1981.
5. Гумилев Л., Ермолаев В. О книге д-ра ЭренженХараДавана «Чингис-хан как полководец и его наследие» // ЭренженХараДаван. Чингис-хан как полководец и его наследие. Алма-Ата, 1992.
6. Гумилев Л. Н. Правда против мифа // Нива. 1995. № 4. С. 65–85.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>